

О КНИГЕ «ЖИЗНЬ БУДДЫ» И ЕЕ ГЛАВНОМ ГЕРОЕ

Буддизм входит в состав четырех официально признанных традиционных религий России, причем буддийские общины и храмы создаются не только в Бурятии и Калмыкии, но и во многих крупных городах. Это учение является неотъемлемой составляющей жизни многих государств – от затерянного в горах Бутана до перенасыщенной высокими технологиями Японии. Особая роль здесь принадлежит Китаю, где учение Будды обрело вторую родину, при этом подвергнувшись значительной трансформации. На Востоке его различные толки и секты охватывают сотни миллионов человек. После Второй мировой войны буддистские идеи обрели популярность на Западе. Многие исследователи считают буддизм наиболее открытой религией, которая дает место и ревностному приверженцу внешних обрядов, и любителю глубоких раздумий.

Буддизм древнее и христианства, и ислама, его начало восходит к VI–V вв. до н. э. На протяжении более чем 2500 лет он непрерывно развивался, обогащаясь новыми идеями и отбрасывая отжившие. Поэтому для истинного понимания того или иного учения необходимо отстранить на время все внешние украшения (при всей их важности и ценности) и обратиться к истокам.

А здесь, в свою очередь, самого пристального внимания заслуживают личность и поступки основателей учения. Помимо высказываний и проповедей, огромное значение приобретает их земная жизнь, которая воспринимается в качестве ориентира нравственного поведения, хотя большая часть деяний, совершенных Учителями, принципиально недостижима для простых людей. Главное – не в прямом копировании, а в постоянной оценке себя самого. К тому же многие эпизоды, описываемые в священных книгах, не прямое описание каких-либо событий, а символ, намек, поясняющая картинка.

Так же как зороастризм, христианство или ислам, буддизм относится к так называемым *религиям основателя*, поскольку мы знаем конкретную историческую личность, впервые определившую главные принципы нового учения. В данном случае таким персонажем

истории стал царевич Сиддхартха Гаутама, которого называют также «Мудрецом-отшельником из рода Шакья» (Шакьямуни). По традиционному летоисчислению он жил в период с 624 по 544 г. до н. э.; последняя дата, связанная с паринирваной Будды, была впоследствии официально объявлена начальным годом буддийского календаря.

Земная «биография» Сиддхартхи Гаутамы не изобилует внешним драматизмом. Располагая неограниченной царской властью и изведав самых изысканных чувственных наслаждений, он сознательно отказался и от того, и от другого. Затем, пройдя курс подвижничества, он столь же осмысленно отверг чрезмерную скудость монашеской жизни. Погрузившись в глубокую медитацию под деревом бодхи, Блаженный познал «истинный закон» и не только отразил нашествие сил зла, но и преодолел главное искушение – немедленного ухода из сансары до исполнения своей миссии. После этого вплоть до конца своих дней он учил Закону других. Таким образом, основные жизненные принципы для последователей Будды можно сформулировать так: разумное ограничение, медитация, учительство. Как видим, здесь нет христианской идеи мученичества, в чем и состоит одно из основных различий этих двух учений, хотя многие нравственные заповеди Будды и Христа совпадают почти дословно. Буддизм не требует от последователей полного самоотречения, планка совершенства не поднята на недостижимую высоту. В самой жизни его Основателя заложены великие идеи махаяны.

Для ортодоксального буддизма все предметы явленного мира в действительности не существуют. Это всего лишь миражи нашего восприятия. Только преодолев их, можно достигнуть Знания, которое в конечном итоге приводит к *нирване* – несказанному состоянию абсолютного покоя, в котором не происходит никаких изменений, и потому нет времени. Нирвана для буддиста – и высшая цель, и высшая награда. Для ее достижения во всех воплощениях необходимо следовать строгому нравственному кодексу, который наиболее последовательно представлен в уставе монашеской общины (*сангхи*). Еще раз специально подчеркнем:

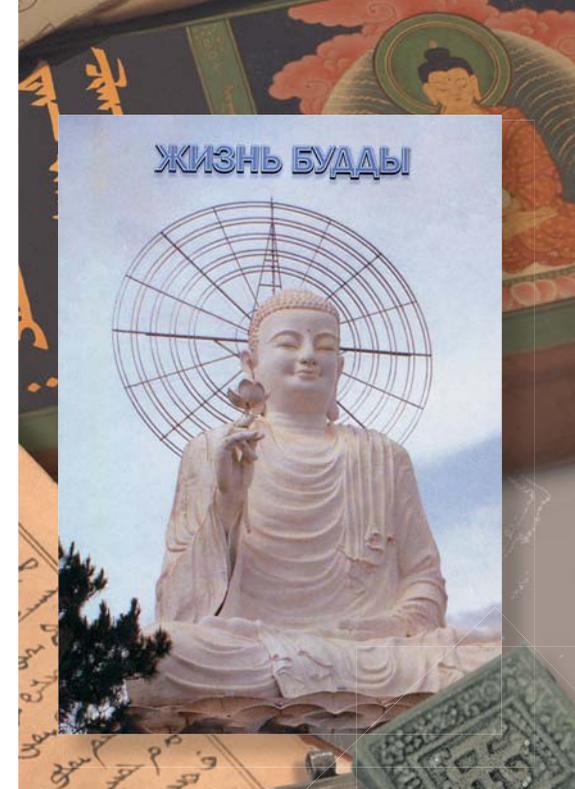
истории, представленные в книге, не следует понимать буквально. Догматы и предписания классического буддизма поражают как своей железной логикой, так и столь же абсолютной невыполнимостью в жизни современного (да и любого) общества. Так, благим поступком считалась жертва собственного тела. Но очень сомнительно, что найдется много желающих последовать примеру Будды, который накормил своей плотью голодного тигра и тем самым спас от смерти прекрасную лань.

Земное бытие Просветленного не было запечатлено в канонических евангелиях. До наших дней дошло громадное количество довольно разнородных проповедей, легенд, притч, в которых пересказывается тот или иной эпизод его жизни. В этих текстах есть разночтения и несовпадения. Поэтому все многочисленные обобщения, начиная с классической поэмы «Буддачарита», согласуясь в основном, неизбежно различаются в деталях. Надеемся, это не смутит дотошного читателя, поскольку священную историю нельзя воспринимать буквально.

Одним из наиболее удачных вариантов обработки древних писаний стала книга «Жизнь Будды», написанная Андре-Фердинандом Герольдом (1865–1940), который использовал все доступные ему источники и научные публикации. В его лице счастливо соединились качества, необходимые для исполнения такой работы: любовь к Востоку с опорой на профессиональные знания и поэтическое вдохновение вкупе с музыкальной одаренностью. Внук и правнук известных музыкантов, он водил дружбу со многими известными композиторами, писал либретто для опер, равно как и пьесы для театра; был активным членом «литературных вторников» Стефана Малларме, где собирались поэты-символисты; и одновременно серьезно изучал санскрит и другие восточные дисциплины под руководством ведущих французских ученых. Не удивительно, что книга *Vie du Bouddha*, впервые опубликованная в 1922 г. на французском языке, сразу обрела признание читающей публики. Но подлинный успех она получила после перевода на английский язык, выполненного известным литератором Чарльзом П. Блумом (1898–1981), который долго жил в Японии и прекрасно знал буддийскую культуру. Этот перевод многократно переиздавался, что свидетельствует о его востребованности у западного читателя, отнюдь не страдающего, между прочим, от недостатка буддистской литературы. Перевод на русский язык выполнен по 13-му стереотипному изданию. Данный экземпляр был приобретен во время научной стажировки в Индии известным специалистом по мифологии Востока В. В. Евсюковым и любезно предоставлен им в наше распоряжение. Он также осуществлял необходимые консультации при подготовке перевода к первому изданию, за что выражаем ему самую искреннюю благодарность.

Сознавая важность оригинального текста, созданного на французском языке, мы в процессе подготовки второго издания провели (а для третьего – повторили) его полную сверку с английским переводом, в который внесли ряд важных редакционных исправлений. Однако главный итог этой проверки состоит в подтверждении высокой степени адекватности блумовского перевода, в том числе в передаче стилистических особенностей авторского текста.

За прошедшие годы наш труд уже выдержал два издания и, судя по постоянному упоминанию в списках рекомендованной литературы к курсам по истории религии, читаемых в российских вузах, а также в энциклопедических справочниках, он не затерялся в мощном потоке

Жизнь Будды / Под ред. С. А. Комиссарова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 220 с. ISBN 978-5-4437-0817-1

Составление, научное редактирование, перевод с английского языка С. А. Комиссарова. Предисл. и заключит. ст. С. А. Комиссарова и А. Валитовой

буддологической литературы, опубликованной в России за последние два десятка лет.

Быть может, непривычными для читателя окажутся подчеркнуто пышные описания и некоторая велеречивость героев книги. На наш взгляд, здесь традиции индийской классики органично соединились с поэтическим опытом самого А.-Ф. Герольда. Такой стиль задает необходимую дистанцию между плавным изложением событий прошлого и бешеной скороговоркой дней нынешних. Пусть каждый найдет время несуетно проследить и постичь жизненный путь Учителя, не обольщаясь внешней простотой его откровений.

С. А. Комиссаров, профессор кафедры востоковедения и НОКЦ «Институт Конфуция» Гуманитарного института НГУ (Новосибирск)